

The background of the cover is a photograph of a stone wall. The wall is made of large, irregular, greyish-brown stones. In the center, there is a rectangular opening or niche. Through this opening, a coastal town with a prominent tower and other buildings is visible, situated on a hillside overlooking the sea. The sky is a pale, hazy blue, suggesting a clear day. The overall tone of the image is historical and atmospheric.

ОТТО КЛИДЕРМАН

**ТАЙНА
ВИЗАНТИЙСКОГО
МЕДАЛЬОНА**

Отто Клидерман

Тайна византийского медальона

«Издательские решения»

Клидерман О.

Тайна византийского медальона / О. Клидерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745328-2

Написание этой книги меня вдохновила поездка в Турцию, в город Мерсин. В этом городе сохранились неописуемой красоты руины разных эпох, но более всего произвели впечатление руины города Корикоса, которые занимают достаточно внушительную площадь, крепость, которая находится всего в двести метрах от берега Средиземного моря, Кыз Калеси (девичья крепость) и византийский дворец.

ISBN 978-5-44-745328-2

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тайна византийского медальона

Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Солнце мягко коснулось моря, оно было, на удивление, большим и ярким. Тёплый ветерок слегка поцеловал его волос, не смея потревожить красивого бога Аполлона, который величественно восседал на самых высоких руинах подобно на троне. Он мечтательно смотрел в даль ощущая блаженство от прекрасного вида.

Необыкновенной красоты юноша появившийся ниоткуда мог сойти только с божественной горы Олимп. Он осчастливил землю своим присутствием и затмил своей неотразимостью эти земли. Высокий, безмятежный, с русыми волосами и карими глазами. Таких красавцев как он просто не существует на этой земле. Такие как он могут родиться лишь однажды.

Одиноким бог красоты, почему он наслаждается этой стороной? Что он нашёл здесь такого примечательного? Никто не знал, только его простые земные одежды могли заставить задуматься, почему Аполлон вдруг решил превратиться в человека? Где же его белоснежная тога, пурпур, лук и колчан со стрелами?

Загадка.

Он с умилением смотрел на замок Киз Калеси, выросший однажды подобно острову на воде слишком близко к берегу и на руины Корикоса, которые также остались от когда-то прекрасного города просто на берегу.

Может он когда-то здесь уже бывал? Может люди когда-то поклонялись ему, а теперь он печально взирает на пустынные поникшие развалины?

Или же он остался на этой земле и забыл, что должен возвратиться опять на гору Олимп? Никто не знает.

Ясно одно, он такой один. Красивые и умные глаза смотрят из под больших ресниц на погружающее всё больше и больше солнце, и он слегка щуриться. Так он становится ещё больше неотразимым.

Он и вправду не настоящий. Он бог красоты, не мудрено рождённый небесами, но сошедший на землю, чтобы жить вокруг простых смертных.

Ему 21 год и его зовут Эрхан. С рождения его нарекли именем великого воина, ведущего за собой армию. Он и вправду способен сделать это, ведь юноша потомок великого военачальника одного из влиятельных людей в Османской империи по линии матери и потомок одной европейской женщины, которая в ту эпоху была привезена в Османскую империю и стала женой другого влиятельного человека со стороны отца.

Его образ вобрал в себе лучшие сочетания и заслуживает чувств умиления, глядя на юного бога сидящего на скале.

Он не похож ни на кого.

Неожиданно ход раздумий Аполлона прервало эхо молодой пары, которые громко разговаривали. Было не понятно ссорятся они или же просто слишком громко что-то обсуждают. Их голоса слились с шумом ветра и лёгким бризом с моря.

С вершины разрушенной крепости они вдруг помахали ему рукой, и ему пришлось покинуть свое венценосное пристанище, чтобы спуститься к ним как можно быстрее.

Перед ним стояла иностранная молодая пара, и как выяснилось, возмущения их не было предела.

Как оказалось они пытались уже час с кем-либо найти общий язык чтобы узнать где находятся византийские руины, однако их никто не понимал.

– Это страна каких-то немых! – Вздыхал руки вверх в сердцах мужчина, слова которого выдавали в нем сильный французский акцент – Есть ли тут хоть одна живая душа, которая сможет меня понять?

– Патрик прошу тебя успокойся, ты сам хотел попасть сюда, теперь причитаешь. – Тут же раздражительно бросила молодая женщина. – Ты сам настоял, что именно сегодня мы должны найти те самые руины, умирая под палящим солнцем. Вместо того, чтобы провести время на пляже, мы вынуждены бродить здесь и как видишь никто нас тут не понимает!

– Возможно я смогу вам чем-то помочь? – Тут же вмешался Аполлон.

– Вы говорите по-английски? – Лицо Патрика тут же озарила радость и он просто набросился на парня пожимать ему руку. – Вы наш спаситель! Большое спасибо! Меня зовут Патрик а это моя жена лора. Мы оба из Франции из Парижа, преподаем в школе. Я – математику, а моя жена литературу. В школе и познакомились а после и поженились. Поездка в Мерсин – это наш медовый месяц, а вас как зовут?

– Меня зовут Эрхан. Я учусь в университете экономики и права. Первый курс и решил провести неделю летнего отпуска здесь, чтобы усовершенствовать мой английский.

– Ну ты слышала Лора? Нам несказанно повезло!

Аполлон только улыбнулся.

– Так что вы пытались найти?

Лицо Патрика приняло фанатичное выражение, когда затрагивался его любимый объект исследования и он с выпученными от восхищения глазами почти шепотом проронил:

– Византийский дворец.....

Брови Аполлона взлетели от удивления вверх.

– Именно, – Продолжал Патрик. – Здесь в этом месте находился настоящий дворец эпохи Византии. В архиве мне попался в руки уникальный свиток среди многих документов по средневековью, который заставляет не только повергнуть в шок, но и задуматься а было ли это на самом деле.

Лора тяжело вздохнула, никак не разделяя трепетного умиления мужа перед всеми жалкими руинами.

– А что же вас так потрясло в том свитке? – Удивился Эрхан.

– Поверьте это была более чем игра венценосных особ. Вы можете себе представить, что неожиданно теряют головы четыре короля, которые втянуты в одну странную интригу, которые создала для них скульптура молодого бога с античной мифологии?

Молодая женщина тут же закатила глаза от услышанного в очередной раз бреда, который очевидно звучал в их доме непозволительное количество раз, с тех пор как Патрик наткнулся на злосчастный свиток в библиотеке по ужасному средневековью.

– А какой именно бог? – Поинтересовался юноша.

– В это трудно поверить но в текстах написано, что якобы, статуя появлялась у каждого из них в государстве, и там где она появлялась короля находили обезглавленными.

– Как такое может быть и что это за бог такой был? – Изумился юноша.

– Тут то и загадка на загадке. Мне дворец увидеть надо, может я того смогу лучше истолковать значение текстов.

Чудо дворец, а вернее то, что от него осталось, раскопанное несколько лет итальянскими археологами было сравнительно не далеко от руин Корикоса и Кизкалеси.

Это были еще величественные руины хранившие головокружительные события канувшие в лету.

Патрик почувствовал как за его спиной просто выросли крылья. Он стал прохаживаться по когда-то бывшим коридорам и залам, касался рукой камня за камнем еще не разрушенных стен и приходил в дикий восторг.

– Вот тут здесь все и происходило, в этих залах осуществлялась коронация, на которой присутствовали все представители и венценосные особы прилегающих государств. Здесь же они познали и предательство и любовь и гнев раздавшийся с небес. – Скромный учитель математики был в своей стихии, казалось он вообще забыл, что пришел со своей женой и юным сопровождающим.

– Вот! – Неожиданно воскликнул Патрик, – Вот мои подтверждения, а не просто красивые слова, красивая легенда!

Лора и Эрхан подошли к нему и внимательно посмотрели на центральную мозаику, выложенную когда-то в зале, служившую местом для аудиенций самого короля, а теперь от него осталось только та самая напольная картинка и остатки разрушенных колонн по всему периметру.

Патрик победоносно ткнул пальцем на изображение выложенное из тысячи кусочков, и на минуту среди них воцарилось молчание от изумления.

К их общему удивлению им предстала сцена стоящих на одном колене обезглавленных королев державших свои собственные головы в коронах перед молодым человеком, восседающим на троне и держащем в руках голову короля увенчанную короной, туловище которого тоже сидело рядом на троне и сильно сжимало руку этого незнакомца.

– Но ты же говорил, что они лишились головы якобы из за античного бога! – Тут же опомнилась первая Лора.

– Но вы посмотрите, что Патрик нашел подтверждение той самой легенды! Возможно автор что-то и перепутал! – Тут же отмахнулся юноша.

– Быть этого не может! Я помню весь свиток наизусть, даже если сделал его копию. Я даже помню где стояли точки, а где и запятые. – Тут же запротестовал учитель.

– Вы же сделали настоящее открытие, стоит ли придавать значение некоторым погрешностям? – Попытался успокоить Патрика Эрхан.

– Юноша – это не погрешность! Это тайна за семью печатями, ведь королев обезглавил не простой смертный, а некто не из нашего мира!

– Патрик ты упускаешь еще одну деталь на этой фреске, – Тут же вмешалась Лора. – Я так часто слышала эту всю легенду, что теперь не могу тебе не напомнить, что обезглавлены были четыре короля а тут пять, тебе не кажется это немного странным? Ты ни в чем не ошибаешься, стало быть рассказчик либо забыл упомянуть, что весьма было бы странно, либо нарочно упустил некоторые детали.

Неожиданно юноша присел на корточки и решил расчистить некоторые плитки от пыли, как неожиданно одна из них сместилась под его рукой.

Он тут же вытащил подвижный фрагмент мозаики и, на удивление, поднял из небольшого тайника средних размеров медальон, выполненный в ярких красках и изображающих того же юношу, который единственный на мозаике сохранил свою не отрубленную голову, однако на этот раз он стоял держа в руке уже почему-то каменную голову, статуи какого-то античного бога, а туловище всей оставшийся статуе на постаменте оставалось стоять немного в дали.

Среди присутствующих воцарилось опять молчание. Вопросов было более чем ответов.

Оставалось очевидным, по каким-то непонятным причинам рассказчик не мог выложить на бумагу того, что на самом деле произошло восемь веков назад.

Патрик был чуть не насильно забран с места волнующих до глубины души его событий, мотивом послужило слишком уже нещадно палящее солнце, и что размышлять уж лучше в более прохладном месте под тенью широких веток старых деревьев, и было бы неплохо и перекусить.

Учитель математики вздохнул, подобно ударившийся волны об скалу, покорился своим спутникам, и они отправились в сторону деревушки, которая радушно открывала туристам свои объятия восточным гостеприимством – магазинчиками и маленькими ресторанчиками.

Новоприбывшие медленно продвигались сквозь толпы многочисленных туристов посещающих лавочки с сувенирами, сидящих на открытых террасах, в маленьких кафе и потягивающих не спеша чай и кофе, или просто гуляющих гостей среди этого изобилия.

Французская чета следовала за юношей, который не только бывал здесь ранее, но и знал какой ресторанчик придётся его новым друзьям по вкусу.

Неожиданно кто-то в толпе грубо сорвал с головы Лоры венки из маргариток и она с негодованием повернулась уже в сторону обидчика, чтобы дать отпор, однако перед ней стоял высокий мужчина в простых и длинных одеждах, непонятно по какой моде.

Он смиренно склонил голову приложив правую руку к груди в знак своих извинений.

– Ради Бога простите мне непростительное поведение прекрасная незнакомка, это получилось крайне неосторожно с моей стороны. Я имел неловкость повредить ваше великолепное украшение, и теперь не могу вернуть его таким. – Он взял руку женщины и положил в открытую ладонь несколько огромных монет ярко-желтого цвета.

Лора не проронила и слова. Его глаза не смотрели на нее, казалось они смотрели сквозь нее, пристально следя явно за кем-то другим.

Женщина не успела опомниться, как он растворился в толпе, а ее венок, почему то, уже красовался на голове другой длинноволосой девушки.

Лора оглянулась вокруг и увидела уже вдали своего мужа и их спутника. Они стояли поодаль и уже глазами искали неожиданно исчезнувшую с поля зрения женщину.

Спустя час все трои расположились комфортно в уютном ресторанчике.

Пока одни любовались прошлым и восхищались оставшимися руинами – другие, то есть местные жители не питали ни малейшего интереса к тому, что с их рождения находилось у них и так под носом но зато сразу же улавливали возможность заработать на разинувших рот иностранцев.

Поэтому когда последние испытывали голод и возвращались из места грез на грешную землю, от зрелищ к хлебу – местные жители были тут как тут и не только с хлебом.

Уютное местечко в традиционном стиле турецкого дома просто манило посетителей, а вид с террасы на маленькую речку, которую увидишь только если переступишь порог ресторанчика способствовал пробыть здесь часы.

На столе стояли множество тарелок со свежесрезанными салатами, лимонами, тонкими лепешками напоминающим лепешку и жареным на гриле мясом баранины.

Проголодавшиеся гости ели с аппетитом и уже не так внимательно слушали никак не в силах угомонившегося Патрика.

– Это более чем невероятно! Как такое могло быть, чтобы повествователь смалодушничал в то время, как художник изобразил более чем красочно историю, в которой не сохранилось ни имен ни истинных событий только эта мозаика, в которой не утрачен ни один камушек, однако она остается огромной головоломкой

Лора коснулась головы и вспомнила, что веночек был сорван каким-то безумцем по дороге в ресторанчик, который все-таки извинился и оставил несколько монет за свое неподобающее поведение, а в сущности он хотел подарить его другой женщине, так не было бы разумным просто попросить, а не вести себя, как дикарь, хотя и изображающий из себя подобия нечто галантное?

Женщина тут же полезла в сумку и вытащив от туда несколько оставленных извинений вдруг посмотрела на Патрика и Эрхана изумленными глазами

– Мистика какая-то.

Она положила четыре монеты перед мужчинами, на которых была изображена голова византийского короля, вместе с тем самым юношей, а на обратной стороне тот же король стоял на одном колене, правда пока с уцелевшей на плечах головой и с блаженством протягивал тому самому юноше корону, который восседал на троне и правая нога которого покоилась на отрубленной голове статуи, туловище которой просто валялось у ног короля.

– Вот это да! – Воскликнули мужчины хором – Это же те самые персонажи!

– Которые по видимому стали уже преследовать нас, к тому же монеты золотые, – Подытожила Лора.

– Ох и влетело наверное чеканщику монет за такое своеволие! – Воскликнул изумлённый юноша.

– Лора, откуда это у тебя? – Полные изумления глаза мужа смотрели на женщину.

– Это мне досталось с расставанием моего венка с маргаритками, – Лора почувствовала, что ей страшно, ведь вероятнее всего она удостоилась пообщаться не с кем иным, а с настоящим что не есть призраком?

Пока женщина пересказывала неожиданную встречу, которая никак не могла быть неожиданной а спланированной, юноша взял одну из монет в руки и повертев ее несколько раз уверенно произнес:

– Если он искал именно встречи с нами – он не мог никуда уйти. Он будет ждать кого-то и из нас. Я разыщу его. Я сейчас вернусь! – С этими словами он выбежал из ресторанчика и бросился на поиски таинственного незнакомца из глубокого средневековья.

Эрхан покинул ресторанчик и бросился искать глазами незнакомку, голову которой должна была бы увенчать корона из маргариток или же незнакомца, от которого достались золотые... как оказалось ни одна ни другой совершенно не прятались от него, более того, было видно, что они терпеливо ждали реакции от любопытной тройки туристов.

Они отсоединились от гуляющей толпы иностранцев и слегка махнув рукой юноше повернулись и последовали в сторону развалин дворца.

Юноша бросился за ними, однако, на удивление мужчина тут же ускорил ход и вскоре исчез в руинах величественного когда-то города, а девушка никак не спешила. Она медленно продолжала идти и все время оглядывалась не следует ли за ней молодой незнакомец.

Вскоре Аполлон принял правила игры девушки и следовал за ней соблюдая приличную дистанцию, пока они не переступили порог развалин.

Неожиданно незнакомка сбросила с головы венок и как бы невзначай уронила позади себя на землю, надеясь, что Аполлон поднимет его, однако юноша, казалось, не замечал уже ничего, кроме дороги, которой они следовали и куда она может привести, поэтому он не видел ее кокетства и к огромному изумлению девушки просто наступил на брошенный венок и вскоре переступленный порог сохранившейся каменной Браны стал для него шагом в мир, о котором остались только туманные хроники.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Аполлон не понимал, как он оказался в саду на деревянном узком ложе забросанным мягкими подушками из голубого шелка.

Огромные апельсиновые деревья в эту пору источали неповторимый запах, а тут они составляли большинство.

Место, где очнулся юноша было настоящим уютным гнездышком. Оно напоминало внутренней дворик обрамленный арочной галерей в беломраморном камне а внутри по всей длине галереи был расположенный узкий водоем, дно которого украшала пестрая мозаика в стиле римской эпохи.

Сквозь проемы арочного дворика можно было наблюдать часами картину пестрых тюльпанов посаженных на небольшой территории ровными квадратами в клумбах сделанных из огромных булыжников. Их цвета поражали буйством красок, однако они размещались каждый в своем месте: так синий был в клумбе для синих цветов, а красный или желтый только среди своих.

Пока молодой человек приходил в себя и оглядывался по сторонам на него смотрела пара внимательных глаз человека, стоящего среди клумб красных и белых тюльпанов. Незнакомец в темно-синем бархатном костюме, с длинными до плеч каштановыми густыми волосами походил на человека довольно высокого положения. И даже если на нем были бы одежды простолюдина никто бы не посмел усомниться в его высоком положении, ненамного ниже самого короля.

По виду ему было чуть больше сорока. Седина слегка уже посеребрила его темные волосы, однако это только преобразило и украсило образ человека высокого и знатного происхождения. Его правильные черты лица несли характер простоты, совершенства и в тоже время неповторимого образа, но только не его глаза, которых боялись, уважали, ненавидели и преклонялись. К нему питали разные чувства, только не отсутствие их.

Великий князь, выходец из одного из самых знатных семейств Византии носил образ человека загадки даже для самого короля.

Он терпеливо ждал, пока Аполлон придет в себя и первым начнет разговор, при этом хозяин дома постоянно вертел в руках длинную и массивную золотую цепь.

Юноша поднялся с кресла и медленно поплелся к стоящему среди цветов богатому незнакомцу, внимательно оценивающего его каждый шаг.

– Этот дом когда-то служил резиденцией римской империи. Их было по всему государству множество. Как правило, на строительство таких мест было вложено много средств, чтобы показать истинное лицо представителей Великого Рима, дабы внушить последним трепет и преклонение. Однако на троне ставили по требованию императора слабого короля, которому был продиктован каждый шаг. Без ведома Рима, безвольный избранник трона не имел права даже вздохнуть. Так продолжалось довольно долго, пока указания Рима не изменил один случай. Император распорядился назначить на эту должность одного человека из этих земель под именем Эрик, и это стало его роковой ошибкой, потому, что в последствии привело к утрате полного контроля над Корикосом.

Молодой человек с полным изумлением в глазах смотрел на богатого незнакомца и не находил, что ему ответить.

Что-то подсказывало ему, что это далеко не сон, а реальность, то что происходит сейчас и время, в которое он попал – скорее всего раннее средневековье, однако он боялся сейчас себе в этом сознаться.

Юноша чувствовал, как его охватывает дрожь от безысходности и он не в состоянии совладать собой, но также видел перед собой этого властного человека, о положении которого кричал каждый его жест и это было заметно невооружённым глазом и было бы стыдно сейчас проявить себя трусом. Молодой человек не должен показать этому снобу, что находится в растерянности. Юноша должен проявить стойкость.

Незнакомец тут же понял настроение Аполлона и его краешек губы скривился, выдавая нотки ехидства.

В душе ему нравилось видеть неуверенность и трепет перед его могущественной персоной.

Однако он не проронил ни слова и указал рукой на странный архитектурный объект, находящийся немного на возвышении позади клумб с яркими тюльпанами.

– Это соорудил римский архитектор Плиний, которого король взял в плен и заставил создать этот шедевр. После того, как новый король показал римлянам своё истинное лицо и к нему приехал посол на переговоры – Эрик пожелал оставить его в живых, чтобы последний вернулся и доложил императору, что он имеет дело отнюдь не с простаком, что король представляет для императора серьёзную угрозу и с его властью придётся считаться.

На возвышении была расположена небольших размеров галерея, с таким же узким водоёмом, однако пилоны украшали восемь каменных голов, которые время от времени извергали с открытых ртов воду, которая попадала в огромные кувшины, как бы поддерживающая маленькими ангелочками, а когда вода наполнялась до края, кувшин переворачивался от тяжести и сливался в общий водоём. Вода красиво стекала по трём ступеням и попадала по крошечным каналам прямо в клумбы и оживляла цветы.

– Архитектор сотворил красивый фонтан. В чём же тут подвох, чтобы сам император был удостоен узнать о нём? – Наконец открыл рот юноша.

Незнакомец многозначительно посмотрел на своего гостя и опять краешек его губы незаметно искривился с ехидством.

– Все каменные головы были похищены с императорского дворца. Когда-то они служили не украшением, а памятью о императорах, которые правили до восхождения на трон императора Гордиана. По приказу короля Эрика они были доставлены сюда, и в них вдохнули новую жизнь. Теперь это символизировало отрубленные головы тех, кто держал до этого эти земли в своём железном кулаке, а перед приездом посла была похищена и нынешняя статуя императора Гордиана. Его также лишили головы и поместили на самое почётное место. Когда прибыл посол – из ртов императоров стекала вода окрашенная в красный цвет, что символизировало участь каждого, кто посмеет посягнуть на государство, которое отныне не принадлежит Римской империи и какова будет участь нынешнего обладателя трона. Он спустит со всех кровей и ею польют цветы в саду короля Эрика.

Эрхан попытался опять совладать с собой, а потом спросил, в голосе которого прозвучала твёрдость и мужество.

– Какую роль я должен здесь исполнить, иначе зачем я здесь? Это очевидно, что тому должна быть серьёзная причина. Ошибка была бы тут неуместна.

Незнакомцу понравился вопрос. Было видно, что он был приятно удивлён.

– Меня зовут Конрад. Я принадлежу к влиятельному дому Комнинов в Византии. В данное время состою при дворе Киликийского короля Амори в качестве министра иностранных

дел и его близкого друга с самого раннего детства. Вы совершенно правы друг мой, тут ваша персона оказалась отнюдь не по ошибке и даже если ваше появление кажется крайне неправдоподобным факт остаётся неизменным. Вы находитесь в прошлом. Которое отделяет вас от нынешнего вашего времени на каких-то семьсот лет. Я ответил на ваши вопросы? – Лукавство просто сквозило в каждом слове Конрада. – Безусловно, я не закончил. Я не раз проделывал подобные путешествия в одно и то же время. В ваше. Мне крайне горько видеть то, во что превратился Корикос спустя много сотен лет, но вынужден признать, что он всё равно сохраняет своё былое величие, поэтому такие походы я совершаю не с большим удовольствием. Это вынужденная мера. Место, которое открывало предо мной будущее я знал давно и ещё с юности. Я не знаю, как оно появилось, но там я побывал не раз. У нас с вами родственные связи по отцовской линии.

От удивления брови юноши взлетели вверх

– Именно так оно и есть.я ваш потомок, так, что в вашей крови течёт кровь великих Комнинов.

– Если я всё правильно понимаю, вы ждали встречи со мной, чтобы привести меня сюда.

– Так и есть. Мне захотелось ближе познакомиться с юношей, которому я прихожусь пра-пра пра пра прадедом и встречу с которым не смог бы никак обойти стороной, исходя из того, что сюда вы наведываетесь редко. Вы достойный юноша нашего славного рода. – Всё это время Конрад просто не переставал сверлить своего родственника глазами, казалось он смотрел не на внешнюю оболочку Эрхана, а в его душу.

Немного спустя оправившись от шока Аполлон уже более спокойно спросил:

– Ну если это всё так просто и вы хотели просто увидаться со мной, тогда я могу тут же покинуть ваше время и вернуться к моим друзьям? Уверен, они уже заждались меня в ресторане.

Конрад вопросительно посмотрел на родственника и лукаво усмехнулся.

– И вам не интересно было бы посмотреть прошлое, его жизненный уклад, интриги и заговоры? Вы же не это хотели сделать! Более того, вы нашли медальон под мозаикой в зале для аудиенций, а когда вашей спутнице вручили несколько золотых монет вы тут же бросились догонять моих слуг, чтобы понять, что всё это значит? Или я не правильно истолковал ваше внезапное преследование моих людей?

Эрхан выдержал пыливый взгляд Конрада и в свою очередь лукаво подмигнул:

– А начиналось всё с того, что вам хотелось повидать родственника из будущего и якобы я достойный продолжатель рода Комнинов. Теперь причина становится более ясной. – Юноша полез в дорожную сумку и вытащив оттуда найденный под мозаикой медальон протянул его Конраду:

– Вы это потеряли семьсот лет назад?

Князь взял небрежно в руки находку и с задумчивостью стал вертеть её в руках.

– Только не говорите, что вам не хотелось бы разгадать тайну четырнадцатого века. Когда я смотрю на это изображение, то понимаю как я и сам далёк от истины.

– Тут наверное было бы разумно пригласить сюда моего друга француза Патрика, это он заинтересовался манускриптом из средневековья и именно из за него мы очутились на территории развалин дворца а потом внезапно обнаружили медальон и сразу же столкнулись с вашими людьми.

Конрад хитро улыбнулся:

– Но нашли-то его вы, а не он. Без вас эта вещь пролежала бы под мозаикой ещё семьсот лет. Оказаться тут и встретиться со мной было вашим предназначением свыше. Час этого

предзнаменования пришёл. Но даже имея в руках эту находку я не в силах понять, кто тот юноша, который обезглавит стольких королей.

– Как такое может быть? Но кто-то же создал этот медальон и кто-то же чеканил золотые монеты, разумеется без ведома короля, и Патрик обнаружил в библиотеке по средневековью упоминание об этом событии. Правда в нём ссылались, что всему виной была скульптура античного бога, который появлялся странным образом в покоях каждого из королей и тогда их находили уже с отрубленной головой. Однако неизвестный автор винит его в убийстве четырёх королей, а на медальоне мы видим, что и статую этого бога обезглавили, и добавляется до списка ещё один король, который пал жертвой какого-то незнакомого юноши, кому преклоняться все павшие от его руки короли. Но кто он и откуда такая власть, чтобы свергнуть так много?

Конрад отчаянно пожал плечами.

– Увы, это ничего не меняет. Мне нечего ответить вам, друг мой. Дело в том, что медальон и пять золотых монет было отчеканено по велению королевского предсказателя, исчезнувшего месяц назад. Он жил вон в той башне. Видите вон там в дали? – Указал рукой Конрад на одинокий шпиль полуразрушенного старого дома. – Больше там не горит по ночам свет. Моим людям удалось изъять только четыре золотые монеты, последняя пропала бесследно или же хитрый старик спрятал её так, чтобы не представилось возможности отыскать. Стало быть на ней было что-то такое, что повергло бы нас всех в ужас. Но то, куда был спрятан именно этот предмет – просто потрясло меня. Если бы не вы..... К тому же неизвестно зачем он отдал приказ об изготовлении пяти монет, и если последнюю он оставил, то кому и что там было изображено тоже никто не знает.

Конрад отдал найденный медальон в руки слуги и тут же немного оживившись произнёс

– Пойдёмте в дом. Сегодня вечером я представлю вас королю, как моего кузена из Византии, которого взял на своё попечение.

– Это шутка? Перед самим королём? Но зачем я понадобился ему и что я смогу сказать ему? – Тут же изумился юноша.

– Это вы понадобится ему, друг мой. Я предоставляю вас в качестве кандидатуры его помощника и секретаря. Это высокая должность. Вы из дома Комнинов. Вы хорошо образованы, что ни лишено правды. Если мы должны узнать правду – вам придётся познакомиться со двором короля Амори. Где же ещё должно совершиться предзнаменование?

Они пошли по аллейке к каменному небольшому, но очень аккуратному с виду дому. Его трудно было бы назвать замком, так как он был сравнительно небольшим.

– Вот и моё скромное жилище. – С гордостью в голосе произнёс Конрад.

Однако неожиданно Аполлона привлекло внимание руины дома, довольно в неплохом состоянии сохранившегося внутреннего дворика с древне-римскими колоннами и несколько беломраморных статуй, красующимися как раз на против немного поодаль

– Этой вилле более триста лет. Она принадлежала моим предкам, ещё с древнего Рима, но мне пришлось унаследовать только его остатки, правда и их я попытался восстановить на столько, на сколько это представлялось возможным. Тогда я ещё не знал, что мои владения по соседству с владениями с самим королём, так как моё рождение, детство и всю юность я провел в Константинополе. Я приобрёл его этот старый дом, отремонтировал и теперь владею всем этим сокровищем всецело. Полагаю вы бы хотели взглянуть на него? Прошу. – Конрад указал на красивую тропинку, украшенную высокими кустами зелёного бархатного самшита.

Дворик действительно вёл в жилые помещения виллы, даже если крыша была во многом тут повреждена, однако подойдя ближе юноша понял, что дом изначально не предполагал иметь в некоторых местах крыши, а служил для сбора воды.....

Дом был наполнен красотой настенных фресок, красочных мозаик и ещё не утратившей свою красоты скульптурами.....

– Каждый уголок этой виллы ещё хранит дух моих предков. Здесь проживало четыре поколения, однако последний обитатель дома сделал нечто невообразимое. Он влюбился в жену императора, которая приехала со своим мужем в наши земли. Она настолько поразила его своей красотой, умом, энергией, что он влюбился в неё без памяти, несмотря на то, что женщина состояла с ним в родстве и приходилась ему племянницей. Сначала она была женой восточного императора, а после разведясь выходит замуж за императора западного Рима. Мир остановился для него. В одну ночь из дома исчезли все статуи, и были заменены скульптурами с её образом, а полы покрылись красочными новыми мозаиками, изображающими её в виде богини охоты, любви, музыки и на каждом был облик прекрасной Антонии-Клавдии. Старые статуи, как и мозаики отправились в другую часть виллы, где украсили достроенные новые павильоны и дворик, туда же была сослана супруга моего предка. С содроганием могу представить, какой разразился скандал и сколько здесь было пролит слёз, устроено истерик и криков, однако муж остался глухим к причитаниям жены, которую когда-то страстно любил, а в один момент выстроил между ними глухую стену. Это было чудовищное решение поместить на своей вилле прекрасную любовницу и племянницу в одном лице, а в другой части виллы свою отчаявшуюся жену.

– И чем же окончилась эта история? – Аполлон с умилением сердца разглядывал красоты покинутого дома....

– Муж Антонии-Клавдии закрыл глаза на интригу своей жены, которая в строк их отъезда не пожелала возвращаться домой. Её забрали силой. После этого хозяин дома приказал соорудить по середине парадного зала могильную плиту, а над ней возвысилась очаровательная скульптура обнажённой женщины, лишь слегка прикрыта одеждами, – Конрад указал рукой на место, о котором только что упомянул и взору открылась скульптура сидящей на коленях, слегка прикрывая вуалью своё безупречное тело.

Однако это была не совсем обычная статуя, так как она протягивала руку, изображая манящий жест кончиками своих пальцев. Её черты лица были божественны. Даже простая скульптура могла объяснить многое, почему эта женщина свела с ума двоих императоров и прадеда Конрада. Вторая её рука как то стыдливо прикрывала грудь, хотя выражения лица несли скорее полную раскованность и желание тут же прильнуть к её губам и слиться с ней в страстном поцелуе.....

– Когда она ушла – мой прадед никогда больше не вернулся к своей жене. Однажды он застал обезумевшую супругу, пытающуюся разбить не только скульптуру, но и все мозаики с её образом. Муж хладнокровно вонзил меч в живот супруге и оставил умирать в доме, в котором придавался любви с женщиной, к которой испытал фанатическую любовь. Интересный факт, что уже при жизни моего прадеда скульптуру похищали дважды. При моём пребывании здесь она была похищена три раза. Теперь дом и в частности эта вилла строго охраняется.

– А что же случилось с вашим предком в последствии? – Вдруг спросил юноша.

– Он покинул дом, чтобы уехать в Рим, сами понимаете зачем....больше его никто не видел.

– А вы? Вы влюблены? – Неожиданно спросил немного бестактно Аполлон?

Конрад с удивлением посмотрел на него и в один момент не нашёл, что ответить. На лице можно было прочесть замешательство, однако это длилось недолго, и он тут же совладал с собой и нашёл нужный ответ на неловкий вопрос.

– Все мы когда-то бывали влюблены, но я молил бы Бога, чтобы он не даровал мне такую сумасшедшую любовь, которая разрушила жизнь моего предка. Это трудно назвать любовью,

это скорее одно из наказаний за наши грехи. А вы? – В голосе прозвучала эта злосчастная никуда не исчезающая ехидная нотка.

– Тогда мне казалось, что это была любовь. Она была прекрасна и не похожа ни на кого. В то момент я готов был следовать за ней хоть на край света. Я даже боялся взять её за руку, чтобы не опорочить её. Она была для меня чиста, как слеза, моё сердце трепетало от счастья, когда девушка была рядом. Однажды я признался ей, что у меня нет богатых родителей веду совершенно простой образ жизни, и тогда она стала отдаляться от меня, а вскоре сказала, что поспешила с серьёзными отношениями, а в сущности ничего не чувствует ко мне. Это было слишком больно услышать и я скрепя сердцем принял её решение. Однако не прошло пол года и эта девушка стала искать со мной встреч, стала поджидать меня после уроков, просила проводить. Однажды она пришла в мой дом и попросила мою мать позвать меня, и когда мама вошла в комнату я громко закричал так, чтобы она услышала. «Скажи ей, что меня нет дома».

– Но почему вы сделали так? Она же вернулась к вам! Вы ведь страдали из за её холодности

– Я не хотел, чтобы один раз она мне сделала больно опять. – Буркнул юноша зло.

– Жизнь не состоит из одних обид или правильных шагов. Вы ещё так молоды, не стоит быть столь категоричным в жизни. Вы слишком открыты и искренни. Это плохие черты. Они не приносят ничего, кроме ошибок в жизни....

– Но как?

– Мы родились с вами в разное время и условия нашей жизни были совершенно разными.

– Но вы же родились в богатой семье – Запротестовал юноша.

– Это верно. Поэтому это добавляло во много раз в твоей жизни врагов, даже в лице твоих собственных братьев, дядей, племянников и даже сестёр. Ты никогда не знаешь, откуда будет опасность, поэтому подозреваешь всех вокруг себя.

– Но это чудовищно. – Изумился Аполлон.

– Это настоящая жизнь, если твоё положение в этой жизни позволят тебе находиться слишком близко к самому трону. Прошу в дом.....

Они вошли во внутрь жилища, которое когда-то принадлежало самому королю Эрику.

Дом сразу же приглашал в широкую гостиную свет в которой проникал с огромных высоких окон, которые располагались по всем четырем стенам.

Здесь присутствовал дух Римской империи.

Пёстрые мозаики заполнили каждую стену, изображая сцены из повседневной крестьянской жизни. В дальнем углу красовались большие две кушетки и низкий столик между ними.

Сам центр зала украшали десять колонн, внутри которых занимало место для водоёма с мозаикой по середине, изображающая двоих купающихся в бассейне нимф. Также у водоёма лежали две большие черных с золотистыми узорами вазы, которых переполняла вода, издающая розовый запах и медленно стекающая в место для сбора воды.

– Здесь часто принимали гостей. Как правило позади кушеток стояли два раба. Они готовы были тот час же исполнить любое пожелание своих господ. А там между колонн во время празднеств ставили много других кушеток где возлежали другие гости. В таком положении они ели, смотрели как в центре их зала танцевали девушки и часто напивались и там же засыпали. – В голосе Конрада были ничем неприкрытые нотки презрения. – Как я уже и говорил дом был построен для демонстрации могущества великой римской империи и места для слабого короля. Так вот, когда я переступил порога этого дома впервые, то увидел, что тут остался огромный камин, который был построен по распоряжению короля Эрика. – Он указал рукой на камин у центральной стены, больше напоминающий уже камин эпохи средневековья, поддерживающий двумя каменными женщинами. Он был такой большой, что у него можно было поместиться нескольким людям в полный рост. На его верху лежал большой дремлю-

щий лев, под одной лапой удерживающий золотой веночек из пальмовых листьев – украшение императорской головы. – И этот небольшой стол из красного дерева и грубо-сколоченными креслами. Трон, который принадлежал Эрику никогда не был использован по назначению. Он всегда пустовал. Эксцентричный король принимал гостей стоя у камина и как бы нарочно указывая на спящего каменного льва и что он держал в лапе. Каждый кто так или иначе прибывал на аудиенцию – прекрасно понимал, с кем имел дело и констатировал серьёзные недочёты императора, который не в силах был обуздать этого выскочку. Интересно, что дом оснащён поставкой воды и её оттоками. Более того тут всегда тёплые полы в холодные время года. Король не использовал это отопление, предпочитал греться у камина. Вот такая вкратце история дома и его полноправного хозяина.

– Я так не думаю. Убеждён вам известно на много больше об этом месте и кто тут обитал. – Невзначай бросил Апполон.

Конрад повернулся в сторону гостя и на его лице просияла так же ехидная улыбка.

– Верно. Вы очень прозорливый и я горжусь тем, что являюсь вашим потомком, однако научитесь не быть столь же искренним с другими. Говорите всегда то, что люди готовы услышать от вас и больше слушайте.

– Мне больше некому тут доверять. Только вам. Вы ведь именно этого от меня ждёте. – Лукаво подмигнул ему юноша.

– Вы способный ученик. Это приятный момент. Прошу к столу.

Стол ломился от яств, которые только возможно или невозможно было бы себе представить.

– У вас сегодня будет много гостей? – Осторожно спросил юноша.

– Почему вы так думаете? – Удивился хозяин дома.

– Стол просто пестрит изобилием.

– А вот вы о чём? Нет. Я ожидал всего лишь вас. Готовить много – это обычное положение моего дома. Позже еду разделит прислуга, а потом их раздадут нуждающимся. Прошу. – Конрад указал на отведённое место юноше, а сам занял кресло хозяина дома. Жест князя давал понять, что его гость может начать есть, но юноша только внимательно разглядывал блюдо за блюдом и не был в состоянии решить что же ему положить в тарелку.

– Гусь с яблоками, сельдь, сегодня выловленная и приготовленная, курица, овощи, поросёнок в молоке, начните с чего ни будь и впредь будьте смелее, когда окажетесь за царским столом. Не забудь то, что этими блюдами вы питались всегда.

Апполон только согласно кивнул головой и приняв кусок запечённого гуся, отрезанного с помощью слуги стал орудовать серебряными вилкой и ножом.

– Я распорядился после обеда приготовить вам бассейн с горячей водой. Эрик был великим королём, но у него отсутствовало напрочь гибкость, чтобы принять некоторые блага его врага. Я же пользуюсь всеми привилегиями и комфортом этого дома. Так я отдал уже распоряжением, чтобы вы хорошенько помылись. Дом имеет много устройств, чтобы жить в нём более чем комфортно, поэтому вода наполняет бассейн и вы должны попробовать мыло, которое я постоянно покупаю у сирийских торговцев. Они знают на приготовлении вещества, которое хорошо очищает с кожи грязь. Сейчас они даже варят его с разными ароматами. Пока вся Европа утопает в грязи и нечистотах – у нас есть все возможности, чтобы жить достойно в чистоте и комфорте. К мылу я даже приучил покойного короля, после чего он постановил использовать его не только для всего двора, но и для всего города. – Всё это время Конрад умело справлялся с мясом курицы с помощью вилки и ножа, отрезая для себя слишком маленькие кусочки и ложа себе в рот.

– За частую такие водоёмы собирали дождевую воду и у них не было крыши, а почему здесь она есть? – Кивнув головой Апполон на водоём со скульптурой маленького бога Гермеса.

– Это было так изначально. Тем не менее вода поступает сюда из кувшинов и питает влагой дом, когда это нужно.

Неожиданно в воздухе почувствовался запах лаванды вместо розы и хозяин дома слегка приподняв бровь немного замедлил свои действия столовыми приборами. Он продолжил есть, при этом бросив неожиданно взгляд на юношу. Не насторожился ли он при этом? Однако Аполлон продолжал есть. Еда ему явно понравилась и хозяин дома тут же кивнул в сторону стоящего слуги.

Мужчина средних лет тут же подошёл к камину и осторожно протянув руку под камин извлёк не большого размера свиток, после чего положил его у спящего льва, немедленно покинул залу.

Конрад тут же поднялся с места, жестом дав понять юноше, что он может продолжать есть и подойдя к камину развернул послание.....на лице князя не дрогнула ни одна мускула. С таким же каменным лицом, как и до прочтения письма он свернул его обратно и положил в своё рукав.....

– Я распорядился приготовить для вас одно из мои платьев, которое я никогда не одевал, оно будет как раз в пору для вас. Разумеется я не мог бы одолжить вам одно из тех одежд, которые я уже одевал, так, как я уже был в них при дворе, а увидеть его на другом человеке было бы просто недопустимо. Слава Богу у меня много хороших платьев, которые теперь станут вашими. Мои портные работают неустанно, чтобы я мог предстать перед королём достойно, но не затмить короля.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Король находился в своём рабочем кабинете и смотрел через окно, вид из которого открывал красивый морской пейзаж, когда солнце опускалось в море и море становилось необыкновенно красным.

Казалось он любит великолепным зрелищем, если бы не его глаза, которые выдавали его тревогу. Он смотрел на море, а мысли его были очень далеко. Его что-то очень тревожило.

Мужчина лет 45, высокий и худощавый, с каштановыми длинными волосами, спадающими ему на плечи и строгими, немного грубыми чертами лица, по которым можно было сказать, что он очень устал.

Он устал от борьбы, от опасности, от врагов, которые были везде и за каждым углом. Жизнь заставила его с детства принять опасные правила игры и всегда быть на чеку чтобы дать отпор.

Он помнит как его мать и его три брата бежали из города и скрывались в Константинополе во дворце родной сестры матери, в то время как родной брат матери дядя Генрих убил их отца, и старшего брата на глазах семьи.

Однако на этом моменте их страдания не закончились.

Его и ещё двоих братьев похитили из дворца, вернули обратно сюда и в присутствии Генриха перерезали горло, однако казнь своих братьев он не видел. Кто-то похитил его и на утро он оказался в свите принца Аль-Асхара, который нанёс визит королю Корикосу из далёкой Андалусии.

Так юность Амори прошла при дворе совершенно ему чужого мира, вероисповедания таких же жестоких интриг, заговоров, коварных убийств и расправ, красивых женщин собственного гарема султана, и самой что не есть, крепкой дружбы самого принца, которому Амори был обязан жизнью и ещё кому-то, но этого король тогда не знал, кто подбросил его бесчувственного к Аль-Асхару.

В последствии король спас тоже своего друга.

Когда в главной мечети пришло время молитвы многих членов королевской династии один из них совершил самую жуткую, что не есть резню, чтобы прочистить дорогу к трону.

Тогда будущий король просто повалился на своего друга и прикинулся мёртвым, пока других добивали и кровь рекою текла из главного входа.

Это они в последствии с принцем расправятся с ненасытным родственником Аль-Асхара, когда тот будет праздновать своё кровавое восхождение на трон. Теперь принц – султан Андалусии, они часто переписываются с ним.

Амори вернулся в родной Корикос только после смерти своего дяди и после смерти своего кузена, сына ненавистного дяди. . . .наконец он занял надлежащий ему престол спустя много лет изгнания, однако радости от этого не было никакой.

Больше этого его омрачало одно событие, которое произошло незадолго до его возвращения из Андалусии.

В страну прибыл посол из Византии в сопровождении своего сына. Их пребывание должно было продлиться немного не мало две недели и несло скорее дружественный визит одного монарха к другому.

В то время как император Васселлис проводил многие часы с султаном – его сына то и дело приглашали проводить время с юными принцами, рождёнными от разных наложниц их

повелителя. Он против своей воли вынужден был участвовать в состязания по стрельбе из лука, соколиной охоте, а один раз ему привели даже молоденькую наложницу, которую принц просто прогнал в дальний угол сада и велел провести ночь в деревянной веранде, что здорово позабавило тех, кто решил сделать для византийского гостя такой подарок.

Но наверное молодые отпрыски не обладали должной проницательностью, либо не имели нужного интереса к иноземному принцу, так как прониклись к нему наш изгнанный будущий король Амори, не пожелавший предстать пред византийским королём и его верный друг Аль-Асхар.

Они просто не спускали глаз с всегда молчаливого гостя и сразу же поняли, что ничто так не радует юношу, как одиночество, кисти и холст. Другими словами в юноше жил художник.

Едва поняв в чём тут дело – настояния других принцев провести время вместе тут же были отклонены Аль-Асхаром и Амори. Юные султаны уступили настойчивым требованиям двоим друзьям и наконец принц Гордон был предназначен сам себе.

За полторы недели до ушей султана дошли слухи, что византийский гость сделал более тридцати красочных картинок двора, на которых были изображены не только прелести дворцовой жизни, но и случайные придворные, которых тут же нарисовал юноша. Он садился за работу в разных уголках дворца и его благоухающих садов и работа просто горела под руками юного таланта.

Повелитель Андалусии восседая на мягком диване с императором Васселиссом лично разглядывали все изображения Гордона, в то время, как отец принца тут же заметно помрачнел.....

Однако султан был очень увлечён каждой работой своего гостя и отдал приказ преподнести в дар Гордону самые лучшие краски и холсты, дабы запечатлеть ещё больше уголков его райского жилища, оставив последующим наместникам память о времени, которое так быстро утекает.

С того момента юноша ещё больше ушёл с головой в работу. Теперь каждые два дня на стол из красного дерева, украшенного серебром султану стали ложиться новые и новые работы. Теперь на них появлялось всё больше и больше народу, охотно позирующие юному принцу, чтобы остаться в памяти на века.

Здесь были и сыновья повелителя, и слуги, и жены, и даже наложницы, стыдливо прикрывающие свои лица прозрачными вуалями.....

Султан был в восторге.

Пребывание в роскошной и процветающей Андалусии подходило к концу.

Эти несколько дней Гордон больше ничего не писал. Он чувствовал, как был утомлён работой, даже если она его вдохновляла и подталкивала продолжать браться за кисти.

Он приказал отнести последние рисунки султану, а все его вещи упаковать. Мысленно он был готов покинуть эту гостеприимную страну.

Неожиданное предложение, поступившее от Амори и Аль-Асхара прокататься на лошадях в самый дальний уголок дворца было встречено с радостью и Гордон был уже готов к поездке за каких то пол часа.

Дорога пролегла по широкой, уложенной булыжниками аллее и вела спустя час к летнему дворцу повелителя, куда он появлялся раз в год а то и реже.

Место было на столько великолепным и утончённым, что принц почувствовал, как сожалеет, что не попал сюда ранее и не смог погрузиться в работу здесь. Летняя и забытая великим мира сего резиденция была не просто великолепна. Она заставляла влюбиться в неё с первых минут пребывания здесь.

– Её построил архитектор, которого султан сначала готов был лишить жизни, потому, что уличил в связи с его любимой женой. Но после дал возможность несчастному создать свой последний шедевр. – Уточнил с деловым видом Аль-Асхар.

– Тогда похоже в работе он выплакал все свои слёзы, которые превратились в это великолепие. – Парировал Гордон.

– Вы говорите так, как сказал бы только Аль-Асхар, который ничем не уступает поэтам. – Бросил с восхищением Амори.

– А может он во мне просто дремал до этого времени, а теперь стал вдруг пробуждаться? – Неожиданно что-то со свистом пролетело над головой у Гордона и в миг сорвало с головы огромный берет, которых у него было множество и менялись с цветом камзола.....и длинные густые русые волосы тут же рассыпались и покрыли её до колен.....

Амори и Аль-Асхар просто оцепенели от неожиданного поворота, пока принцесса ловко спрыгнула с коня и бросилась за улетевшим беретом к кустам густо посаженного самшита.

Ей без труда удалось отыскать головной убор, в котором торчала выпущенная нарочно кем-то стрела.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.